

РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В СВЕТЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО И ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Князев В.М.

Реальная теология в реальном мире

На вопрос, что такое теология, у современного российского человека нет ясного ответа. И отсутствие ответа на этот вопрос ни в коей мере не волнует современного россиянина. Как не волнует его все, что находится вне поля кричащего на празднике жизни предпринимательского, потребительского сознания. Множество наук, обучающих жизненному успеху, эффективным путям обогащения, секретам молодости, сексуальной привлекательности и прочее, прочее – вот что востребовано и интересно современному человеку. А теология для него не только не интересна и безразлична – она вообще выведена из поля его внимания и потому не существует для человека.

В этой несостоявшейся встрече теологии и человека виноваты многие. Однако мы не судьи и по профессии не принадлежим к этому особому типу людей, а в повседневности своего по-философски любознательного образа жизни стараемся жить по принципу: «Не судите, да не судимы будьте» (Мф., Гл., 1.). Наша задача не судить, а понять, парадоксальность факта, почему при наличии «живых вод» теологического знания, человек пьет «мертвую воду» суетного знания наук жизненного успеха? Неужели, человек так глуп, что не видит для себя пользы от «воды жизни» и смертельной опасности от «вод смерти»? Или природа человека так деформирована, извращена, что он, уподобившись алкоголику, предпочитает вождельный яд наркотика водам здоровья и жизни? А может быть, того, кого мы зовем высоким именем «человек», уже нет? Тогда зачем «живому трупу» «живые воды» божественной мудрости?

Это звучит пессимистично. В действительности, по полю человеческой жизни бегут волнами человеческие поколения старые погружаются в небытие, а молодые в красоте и силе новорожденной жизни возносятся на

гребень жизненной волны. Сказано Господом: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» (Мф., Гл.7., 6.). Но Господь с особой любовью относился к детям, видя в них тех, кто достоин войти в «Царство Небесное». На мертвеющей лозе человечества есть еще слабые побеги детских человеческих душ, которые могут быть привиты к Лозе божественной, вечной жизни. Поэтому о теологии есть смысл говорить только применительно к будущему человеческой жизни, адресуя призыв заняться теологией молодым людям.

Однако реальность такова, что молодые люди с рождения вскармливается молоком бездуховности, а не амброзией духовных сил с неземных цветов Царствия Божья. У детей есть родители, семья, в крайнем случае к детям приставляют воспитателей, надзирателей детдомов, интернатов, тюрем... – словом, они все находятся под попечительством кого-либо. И этот кто-то, кто по зову сердца, кто по долгу службы, убегая от скуки и бессмыслия собственной жизни, воспитывает по своему образу души врученных ему детей. А всех воспитателей и воспитуемых воспитывает по априорной схеме господствующей культуры господствующая политическая сила общества.

Ясно, что в этой жесткой борьбе за души молодых людей у теологии мало шансов на успех, если только теология не отвоюет у общества хотя бы малое образовательное пространство в диалогическом действии его культуры.

Если мы зададимся реально вопросом, насколько возможна православная теология в постсоветской России, то должны практически искать ответ на путях доступа к сфере управления культурой современного общества. Тот, кто управляет смысловыми, ценностными силами культуры, тот управляет по своему усмотрению и движущими силами истории, ибо он управляет целевыми, смысловыми устремлениями человеческой воли. Ведь реальная история и есть биография реальных людей, развернутая во времени по закону мифологических смыслов культуры. Мифологические смыслы культуры упакованы в архетипы, догматы, в предания, сказания о жизни символического героя, Бога. Жизнь и Слово Бога являются высшим образцом для подражания каждому человеку.

Вроде бы получится так, что тот, кто управляет мифотворчеством культуры, тот и создает богов, героев мифологической реальности, которая является духовной родиной человека и землей его обетования и целевого устремления. Тот, кто монополизировал духовное производство культуры, тот и владеет мифологическими богами культуры, а через них и духовными устремлениями человеческих душ. Люди как персонажи истории, ее галерные рабы, производятся в массовом порядке в лабораториях мифотворчества, на конвейере духовного производства культуры.

Особенность современного духовного производства культуры в том, что оно имеет следующие черты. Во-первых, это массовое, конвейерное производство *unter mensch*, одномерных общечеловеков, имя которым «потребитель». Во-вторых, оно осуществляется по психоделическим технологиям, с привлечением методов тоталитарных сект, суггестии телевизионных гуру-астрологов, психотерапевтов типа Кашпиrowsкого, экстрасенса Чумака. В-третьих, оно осуществляется основательно и тотально, в масштабах всей планеты, на основе индустрии торгово-сервисной службы с ее мощнейшей рекламой поддержкой, при сильном пропагандистском воздействии Фабрики грез – Голливуда и прочих кинематографических компании и различных тусовок деятелей массовой культуры. В-четвертых, решения в этой сфере производства принимаются за закрытыми дверями, без совета и участия демократического большинства. Это реальное по силе, но тайное по способу управление обществом.

В этой ситуации теология Откровения может рассчитывать только на самостоятельную, бескорыстную, бесстрашную веру человека, живущего так, как будто бы богов культуры и их создателей нет, а есть живой Бог-Творец мира и человеков. С точки зрения способностей свободного человеческого духа, такое блаженное поведение человека в действительности не сложнее поведения безбожника, который живет так, как будто бы Бога нет. Дух человека способен по своему свободному выбору направлять жизнь человеческой души в сторону трансцендентной бездны благодатного бытия Бога

или в сторону падения в бездну безбожия и смерти. Онтологически есть бездна жизни и бездна смерти, а в точке их соприкосновения существует по воле Бога сотворенный Им тварный мир жизни, в акте свободы которого бытийствует человек, сотворенный по образу и подобию Бога. Человек призван к соработничеству с Богом в деле творческого преобразования тварного мира и спасения его от бездны смерти. Труд соработничества с Богом оказался не по силам даже великому Архангелу Люциферу – каково же человеку нести крест Божьего благословления? Но не нести он не может. Не может едиnorodный Сын Бога не принести Себя в жертву во имя искупления первородного греха наших предков. И человек – блудный сын Отца небесного, игрушка в руках собственной свободы – не может не вернуться с покаянием в дом своего Отца.

В истории человечества всякое бывало, но не было того, чтобы Сущая сила, несущая на себе все существование тварного мира, покинула Свое творение. Бог мог не творить этот мир, и его бы не было. Бог может оставить этот мир для его самостоятельного бытия, и тотчас тот провалится, не имея сущей опоры, в бездну небытия. Мир существует – значит, Бог с нами, значит, на стороне сил жизни сила Божья. Почему же мы испугались безбожной власти этого мира с ее воинством иллюзионистов, манипуляторов, с их культурой мифотворчества и культом поклонения идолам богатства, славы, власти и тщеславия?

Если Бог существует, а для нас это очевидно, то очевидность его существования должна быть правильно, с понятийной ясностью, истолкована и для других. Истолкована теологом так, чтобы и атеист, и инфантильный «пофигист», и «потребитель», продукт творчества современной культуры безбожной власти, смогли понять и принять для своего духа побудительную силу очевидности бытия Божьего. Сила практического разума человека, убедительность и решительность его поведения производны от силы теоретического разума – от очевидности идей, образов, которые он предоставляет для практического действия практическому разуму. Как только желательная сила практического разума узнает и поймет в образе очевидности

свой жизненный интерес, так сразу же человек востребует и будет решительно действовать.

Психическую деятельность человеческого мозга иногда сравнивают с электронно-механической деятельностью компьютера. Отчасти можно признать правильность такого сравнения. У каждого человека в наличии имеется самый совершенный компьютер: это его мозг. Человеку-пользователю дана через Слово Откровения программа правильного управления компьютером-мозгом.

Проблема в том, что человек имеет мозг, но этим мозгом управляют программисты от безбожной культуры. Человек рождается с мозгом, но не рождается с правильным отношением к его чуду, к информационной силе мозга. Мозг – в теле человека, но тело человека не помещено в особое пространство отношения – в пространство со-знания.

Проблема, следовательно, в правильном отношении человека к культуре, которая, имея в себе априорное, сохраненное традицией знание истории человечества, и составляет реально то пространственное отношение со-знания. Как отнестись к культуре, которая во власти безбожных сил? Ее надо самым тщательным образом изучать, чтобы, опираясь на ее силу, приобрести силу управления ей.

Как это возможно? На основании следующих фактов. Тело, потенциально готовое к мысли, находится в со-бытии с информацией Знания, но мысль тела не актуализирована. Токи Божественного глагола не наполняют светом умозерения образы теоретического разума человека. Это потому, что человек еще не включился для дела мысли, он еще не прошел школы культуры. Человек, в силу этого факта, обязан пройти школу культуры, чтобы на основе знания культуры правильно отнестись к благам культуры. Ибо когда по его телу пройдет плуг культуры и поле человеческой жизни будет возделано и засеяно плевелами безбожного знания, тогда впору забыть все, чему учила культура. Все, чему тебя учили по программам безбожной культуры. В результате этого очистительного беспамьятства у человека должна остаться

только способность к мысли, к творчеству мысли. И эта способность к творчеству мысли, к ее полету на крыльях веры, воображения, интуиции должна соединиться с нищетой, голодом духа, «отринувшего вся яства» – соблазны, обманы знания софистической безбожной культуры. Человек теологии обречен на конфронтацию с культурой, которая его обучила, дала способность к мышлению и готова его учить и наставлять до гробовой доски. Как взрослый человек покидает дом своей матери, так и теолог, достигнув культурного совершеннолетия, покидает дороги культуры. Чтобы одиноко выйти на путь к Богу и предстать перед Ним в силе интуитивного, верующего сознания и учиться делу соработничества только у Бога.

Такова историческая миссия теолога, которая в сущностной памяти человеческого духа связана с мессианским явлением Бога в пространстве человеческой истории. Поэтому историческая миссия без веры в Мессию будет неуспешной. Каждый шаг, каждая мысль теолога должны опосредоваться силой Божественного присутствия. Это духовный минимум для успешной деятельности теолога в реальном мире. Но, помимо желаний духа, необходимо еще искусство жить с людьми, какие они есть, и обращать их в свою веру. Чтобы это искусство приносило плоды, надо знать сильные и слабые стороны людей, живущих под властью безбожной культуры.

Души людей, смертельно раненных оружием воинствующего атеизма, вряд ли воскреснут от терапии слова, им требуется иной вид терапии, и даже не человеческой, а божественной. Духовное лечение изнеженного, избалованного человека, продолжающего инфантильно жить до седых волос, также невозможно только посредством слова. Здесь необходима терапия требовательного действия в форме реального труда, реального исполнения обязанностей, которые имеются у каждого социального существа перед его семьей, обществом, перед самим собой как субъектом жизни.

Но что делать с интернационалом общечеловеков, безликих существ по имени «потребители»? Речь идет не о человеке, который, рожденный в естестве телесной природы, не может не потреблять того, что составляет питание его

жизни. В этом плане мы все потребители. Речь идет о человеке, искусственно созданном методами манипулятивной культуры, для которого процесс питания не средство жизни, а цель, основной смысл его существования. Искусственное, доведенное до сверхмерности потребление, не оставляет времени, духовных и физических сил человеку, чтобы ему быть субъектом труда, творчества, носителем функции лидерства и ответственности, носителем функции семьянина, гражданина, раба Божьего. Ему остается только убегающий, никогда не достижимый горизонт удовольствия ради удовольствия, не жизнь, а имитация жизни, не реальность жизни, а игра в жизнь. Человек-«потребитель» выводится с поля конкурентной борьбы за лидерство в жизни истории, он превращается в историческую пыль под ногами воинов, мужей истории. С точки зрения действительных деятелей истории, «потребитель» – это биомасса, из которой деятели культуры цивилизации потребления лепят «счастливых рабов» нового мирового порядка, «дойных коров» для наркобизнеса, порноиндустрии и легионеров для бесконечных войн во имя «всемирного Вавилона».

С точки зрения Апокалипсиса, Откровений Иоанна Богослова, «потребитель» – зловещее знамение конца исторических времен. Это та саранча, которая появится в последние дни мира и будет уничтожать все живое на Земле. Люди ждут конца света, не понимая, что бездумье, слепая ненасытная жадность желания потребителя и есть начало конца человеческой истории.

У потребителей нет нищеты, голода духа, ибо они знают из достоверности полного брюха, из очевидности глубокого и полного удовлетворения, в чем смысл и цель жизни, ее совершенный идеал. Духовная задача человечества в их лице решена окончательно. И поэтому все волнения, терзания духа, его трудные пути к Богу отменяются. Все, о чем мечтали революционеры, в том числе и теологи на протяжении всей истории человечества, осуществилось в виде цивилизации золотого унитаза, в виде рая супермаркетов, в виде города, улицы которого все увешаны рекламами, огромными мониторами, говорящими слоганами рекламы и показывающими

картинки потребительского рая. На каждом углу этого реального города наших дней киоски с пивом, водкой, презервативами, всюду казино, рестораны, бары и почти в каждой подворотне игральные автоматы. Вожденная мечта о рае без Бога осуществилась. Не понятно только в свете этого реального факта, почему иногда коммунисты протестуют против этого атеистического рая. Их что, не устраивает субъект райской жизни? Они хотели бы быть главными в цивилизации потребления? Но это уже было в истории: коммунисты отбирали и делили райские кущи и в результате получили собаку на сене, которая гавкает: «Сам не ам и другим не дам». Если их не устраивает сама идеология установившегося примитивного рая потребительской цивилизации с криминальными, brutальными порядками, то ведь это одно из следствий устроения человеческого мира без Бога. А разве бывает рай без Бога не криминальным? Безбожный рай всегда криминальный, и более того, он всегда сатанинский. На этот счет не следует обманываться. Ведь сказано одним из идеологов современной демократии: «Третьего не дано». Нельзя одновременно служить Богу и мамоне. Господь на лукавый вопрос фарисея ответил две тысячи лет тому назад: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Лк., 20., 35.)

Духовная сущность потребителя – за порогом этой альтернативы, потому что у этого существа нет духовной сущности. Бесы не отбрасывают видимой тени, так как у них нет тела. Потребитель не оставляет после своей жизни ни духовных дел, ни духовно значимого поступка, так как у него нет жизни духа. Единственное, что делает потребителя похожим на нормального человека, исчезающего стремительно с лика земли, так это наличие души – психосоматической жизненности человека, потенциально готовой для любого предложенного ей развития.

Но неопределенность жизни души существует как теоретическое, гипотетическое представление о природе человека; в реальной практике жизни формы, способы душевной жизни человека определены эволюционно – волею бессознательного инстинкта, социально – императивной волей культуры,

исторически – смысловым призывом и открытостью бытия Божьей любви к нам. Поэтому и реальная свобода человека творится под покровом той или иной необходимости, сопричастность которой есть дело свободного избрания человека. Потребитель же уверен, что его душа пребывает в абсолютной неопределенности, независимости от всех и вся, и что эта независимость и есть гарант его потребительской свободы выбора того, что он хочет купить. Но чтобы купить что-либо стоящее на жалкие гроши рядового потребителя, нужно непременно взять кредит, добровольно вступить в кабалу финансового капитала. А что значит кредит? А это значит, что будущее вашей жизни принадлежит не вам, а вашему анонимному кредитору.

Таким образом, цена потребительской свободы равняется будущему жизни потребителя, ибо его будущее исчезает в момент принятия на себя кредитных обязательств. Толерантное и открытое для всех общество всеобщего потребления только с виду таково, а в действительности оно бесчеловечно и безжалостно, как и подобает бескачественной, все нивелирующей к количеству силе финансового капитала. Это не сила благодати, идущая от общественных отношений цивилизации доверия, а сила закона, идущая от сверхчеловека, стоящего в своем моральном сознании по ту сторону добра и зла, стоящего в условиях своего бытия вне человечества и его труда, стоящего как поработоритель, князь мира сего, на плечах жизни и плодах труда человечества.

Трагическая ошибка потребителя в том, что он за кусочек «бесплатного» сыра в мышеловке общества всеобщего потребления отдал все свое богатство, богатство предков и будущих своих потомков, за мираж никогда не существовавшего, придуманного обманщиками общества всеобщего потребления. Потребитель – это человек, который продал свое духовное первородство за чечевичную похлебку разрекламированных псевдоблаг цивилизации потребления. С древнейших библейских времен смысл понятия «чечевичная похлебка» нисколько не изменился: это по-прежнему ничтожная, за минуту удовлетворяемая, разогретая фантазией животного вожделения потребность аппетита, а не потребность жизненно важной нужды, не

потребность долгосрочного интереса человека как субъекта народной жизни, культуры и истории своего Отечества.

Является хрестоматийным древнейший фокус цыгана, который тощую клячу, доживающую последние дни, надувал воздухом, вел на базар и продавал простакам как здоровую молодую кобылу. В наше время в этот фокус сыграли со всем нашим народом. Дохлую клячу пошлых и преступных нравов рыночной экономики обклеили яркими рекламными этикетками и продали все богатство страны за то, чтобы потребитель мог сказать: «Я сейчас цивилизованный, свободный человек».

Ныне ветер времени сорвал с этой «дохлой клячи» все прежние этикетки, так что подельники символического «цыгана» с утра до вечера не покладая рук оклеивают труп сдохшего окончательно эксперимента «рыночная экономика в России» новыми рекламными картинками. Но не думайте, пришло время возврата к прошлому. Забудьте о переоценке ценностей, не мечтайте об изменении к лучшему. В мире произошла антропологическая катастрофа, свершилось чудо новейшей манипулятивной антропологии: создан новый тип человека – его Величество господин Потребитель. Невероятный слом духовной сущности человека в том, что потребитель верит рекламному слову лжи и не верит естеству своей телесной природы. Он пьет разрекламированный яд пепси, мгновенно убивающий яд фальсифицированной водки, страдает от криминала, беспредела дикого капитализма и при этом представляет, что наконец-то сбылась мечта идиота и он стал жить, как все цивилизованные люди. Потребитель – для нашего времени это звучит очень гордо, престижно.

Как же теолог может обратить «потребителя» в свою веру, ведь это как раз та «свинья», перед которой по мысли Господа, не следует «бросать бисер» драгоценных слов веры. Честно говоря, работа с «потребителем» – бесперспективное дело. Это борьба со следствием. Нельзя поймать утку по пролетевшему от ее полета следу. Зачем стрелять в прошлое – надо стрелять сейчас и здесь в гнездо, из которого вылетают один за другим «потребители». А

гнездом по высиживанию монстров безбожия является центр управления современной культурой, механизмы ее управления.

Главная проблема культуры не в функционировании ее диалогического механизма, благодаря которому осуществляется диалог двух и более Собеседников от культуры, а в обучении отдельного человека на опыте, традиции выбирать самостоятельно, в акте своей свободы, жизненно важного для себя Собеседника. В идеале Собеседника от совокупного опыта отечественной и мировой культуры, который был бы знаком с премудростью Божьего слова. В культуре важно достичь понимающего диалога Я и Ты, диалога, который осуществляется в интуитивной близости и понимании Бога. Вот какой диалог должна предоставить человеку традиционная мудрость культуры.

Но вместо этого духовно значимого диалога человеческое сознание ввергается в дурдом пизофренического, плюралистического всезнания, в суету пустословия светской беседы «ни о чем» сбитых с толку людей, убивающих за рюмкой «чая» дар своей жизни. И здесь возникает очень важный вопрос, кем ввергается?

Логично предположить, что в качестве управителей диалога культуры выступают те люди, которые не только задают вопросы, но и знают ответы на жизненно важные для всех вопросы. Такими людьми могут быть по определению только теологи. Ибо философы – это любители мудрости. Они не могут не любить самое совершенное и самое сильное на свете знание, имя которому мудрость. Но сама мудрость, а тем более премудрость, существует в мире не от трудов человека, а от бытия Божьего. Как истекает от огненного бытия Солнца свет, благодаря которому мы можем видеть и различать истинный предмет для нашей жизни, так и трансцендентное, сущее бытие Бога изливает в затемненный страстями мир человеческой души «свет невечерний», благодаря которому мы можем различать жизненно значимое бытие духа для совершенства и бессмертия своей души.

Очевидно, что Сверхсущим носителем Премудрости Божьей является Бог. Только Он способен нести эту ношу премудрого знания, ношу ответственности и силу Творца. Человеку это не по силам, человек может лишь быть причастен силе и могуществу этого знания. Он причастен по мере и в меру своего духовного развития. Сила Премудрости Божьей дается человеку по степени преобразования его целостного – телесно-душевно-духовного – бытия. Исторически, в ходе действительного разделения труда так сложилось, что каста жрецов специализировалась в труде богослужения. Поэтому естественно, что каста жрецов монополизировала право заниматься этим трудным, но весьма почетным трудом. Монополизировав знание сакрального и доступ к нему непосвященных, жрецы тем самым превратились в иерократию. Они стали действительным субъектом человеческой истории.

Для теолога здесь возникает на первый взгляд очень важный вопрос, кто управляет диалоговым механизмом современной культуры: иерократия или финансовая олигархия. Или они вступили в сговор, или еще существует какая-то тайная форма управления культурой? Этот вопрос порожден праздным любопытством. Этот вопрос от лукавого, который соблазняет нас чудом знания самой главной тайны. Ну, будем мы знать все об управителе, даже такие интересные для «потребителя» детали: какого цвета нижнее белье он носит, что пьет, что ест. А что дальше, будем покупать такое же нижнее белье, пить из такого же стакана, такой же напиток, что и он? В этом праздном любопытстве «потребителя» мы упускаем главное: что дело не в обладании смертельно опасным, чрезвычайно трудным местом власти, а в нас, кому должно наполнить мастерством и совершенством деятельность власти. Если есть это мастерство и совершенство, то место даст Господь невзирая на все вопли потомственной власти. Место управления там, где пребывает Господь, а не там, где от Его имени пытаются вершить дело управления. В присутствии Бога никто не управляет. Зачем же эта драка за всемирную власть тех, кому доверена только власть над волею своего духа. Прежде чем спасти мир, было бы разумно начать со спасения собственной души.

И вместе с тем на этот вопрос надо дать ответ, ибо это вопрос о реальной власти, без приобщения к которой мы ничего не изменим в этом мире. И этот ответ, видимо, состоит в решимости по праву теолога претендовать на эту власть и добиваться ее, но не силой оружия, а силой духа, опаленного светом горнего мира.

Гончаров С. З.

О величии и красоте Православия

Духовный генотип есть *идеальный ген*, в котором закодирована социальность народа в ее *ценностных характеристиках*; он содержит в себе в снятой форме те существенные моменты исторического опыта, которые народ пережил, понял и запечатлел в памяти как *жизнеспособные образцы поведения и истолкования реальности*; включает *корневые ценности*, проверенные историческим опытом и закреплённые в религии и культуре. Как в экономическом обмене необходимы единые выразители стоимости товаров (деньги), так и в общении, общественных отношениях необходимы единые выразители субъективности (ценности), по которым люди идентифицируют себя как члены той или иной общности, одного этноса. Такие ценности, как и связанные с ними символы, выражают общепризнанным образом субстанцию народного духа и согласуют воли людей в основных вопросах. Без согласия в душах не будет согласия и во внешних делах. На основе *корневых ценностей* происходит *первичный социальный акт* – *взаимное признание, понимание и доверие*; из этого акта следуют *верность, служение и солидарность*. Корневые ценности согласуют сознания людей и обеспечивают *духовную интеграцию* граждан: служат основой гражданского мира, социального согласия, лояльного правосознания, устойчивости государства и хозяйства. Они направляют через социальные институты весь *нормативный социальный контроль* подобно тому, как звезды на небе направляют путь мореплавателей. Корневые ценности не могут быть относительными (релятивными) уже потому, что они обеспечивают *идентичность народа и духовную интеграцию на*